

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ26-5-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 31 августа 2026 г. кассационную жалобу представителя федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Самарской области» по доверенности Никитина Артёма Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2025 г.

по делу № 2а-1521/2024 по иску Лижанского Александра Викторовича к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Самарской области», Министерству обороны Российской Федерации, федеральному казённому учреждению «63 финансово-экономическая служба» Министерства обороны Российской Федерации о признании незаконным отказа в осуществлении единовременной выплаты, возложении обязанности произвести единовременную выплату, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителей Министерства обороны Российской Федерации по доверенностям Сусиной М.В., Александровой В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора

Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лижанский А.В. 7 августа 2024 г. обратился в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Самарской области» (далее также – Военный комиссариат Самарской области), Министерству обороны Российской Федерации о признании незаконным отказа в осуществлении единовременной выплаты, возложении обязанности произвести единовременную выплату, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленного иска Лижанский А.В. указал, что он является ветераном боевых действий, награждён государственными наградами. В 2022–2023 г.г Лижанский А.В. принимал участие в специальной военной операции в составе частной военной компании «Вагнер» (далее также – ЧВК «Вагнер»), в ходе участия в специальной военной операции им трижды были получены ранения.

16 апреля 2024 г. Лижанский А.В. обратился с заявлением на имя военного комиссара Самарской области об осуществлении ему единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» лицам, принимающим участие в специальной военной операции и получившим увечье (ранение, травму, контузию) в ходе проведения специальной военной операции (при выполнении указанных задач).

12 мая 2024 г. Военным комиссариатом Самарской области на обращение Лижанского А.В. об осуществлении ему единовременной выплаты был дан ответ, в котором заявителю сообщено, что лица, заключившие контракт с негосударственным вооружённым формированием ЧВК «Вагнер», в Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» не поименованы. Предоставление социальных гарантий и компенсаций, установленных военнослужащим и членам их семей, иным лицам к компетенции Военного комиссариата Самарской области не относится.

Лижанский А.В., полагая нарушенным своё право на получение меры социальной поддержки, предусмотренной для участников специальной военной операции, просил суд признать незаконным отказ Военного комиссариата Самарской области в назначении ему в связи с полученными ранениями единовременной выплаты в размере 3 000 000 руб., установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных

социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», возложить на ответчиков обязанность издать соответствующий приказ и направить его в финансовый орган для производства Лижанскому А.В. названной выплаты, взыскать с ответчиков в его пользу компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб.

Решением Самарского районного суда г. Самары от 14 октября 2024 г. в удовлетворении исковых требований Лижанского А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Лижанского А.В. удовлетворены частично. На Министерство обороны Российской Федерации возложена обязанность назначить и произвести Лижанскому А.В. единовременную выплату в связи с получением ранений в ходе проведения специальной военной операции (при выполнении задач) на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, предусмотренную Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей». В удовлетворении остальной части исковых требований Лижанского А.В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2025 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Самарской области» по доверенности Никитина А.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 июня 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 3 августа 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Лижанский А.В. и другие лица, участвующие в деле, кроме представителей Министерства обороны Российской Федерации, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Лижанский А.В. в период с 5 октября 2022 г. по 5 апреля 2023 г. принимал участие в специальной военной операции (на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики), является ветераном боевых действий, Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2023 г. награждён государственной наградой – медалью «За отвагу».

Лижанский А.В. принимал участие в специальной военной операции в составе частной военной компании «Вагнер» на основании заключённого между сторонами контракта, при исполнении которого Лижанским А.В. получены ранения.

Согласно сведениям, содержащимся в военном билете Лижанского А.В., 6 ноября 2022 г. им получено [REDACTED] ранение [REDACTED].

16 апреля 2024 г. Лижанский А.В. обратился с заявлением на имя военного комиссара Самарской области об осуществлении ему в связи с полученными в ходе специальной военной операции ранениями единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

12 мая 2024 г. военным комиссариатом Самарской области на обращение Лижанского А.В. от 16 апреля 2024 г. об осуществлении единовременной выплаты дан ответ, в котором заявителю сообщено, что лица, заключившие контракт с негосударственным вооружённым формированием ЧВК «Вагнер», в Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» не поименованы. Предоставление социальных гарантий и

компенсаций, установленных военнослужащим и членам их семей, иным лицам к компетенции Военного комиссариата Самарской области не относится.

Как следует из протокола судебного заседания Самарского районного суда г. Самары от 14 октября 2024 г. Лижанским А.В. суду даны пояснения, согласно которым истцом получены все денежные выплаты за ранения и участие в специальной военной операции по контракту, заключённому им с ЧВК «Вагнер».

Принимая решение по исковым требованиям Лижанского А.В. о признании незаконным отказа в осуществлении единовременной выплаты, возложении обязанности произвести единовременную выплату, компенсации морального вреда, суд первой инстанции с учётом положений Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» исходил из того, что лица, участвующие в специальной военной операции в составе ЧВК «Вагнер», не являются военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации. В соответствии с действующим правовым регулированием ЧВК «Вагнер» также не может быть отнесена к добровольческим формированиям (содействующим выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции), которые создаются Министерством обороны Российской Федерации по решению Президента Российской Федерации, участники ЧВК «Вагнер» не заключают контракт о пребывании в добровольческих формированиях в соответствии с порядком, определённым Министерством обороны Российской Федерации, а лица, принимающие участие в специальной военной операции в составе указанной частной военной компании, не включены в перечень лиц, имеющих право на получение дополнительных государственных гарантий, предусмотренных для военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации (приравненных к ним лиц).

Суд первой инстанции, указывая на то, что Лижанским А.В. не представлено доказательств, подтверждающих факт заключения им контракта о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации, пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленного Лижанским А.В. иска.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Лижанского А.В., сослался на то, что истец является ветераном боевых действий и, несмотря на факт его участия в специальной военной операции в составе ЧВК «Вагнер», не относящейся в соответствии с положениями статьи 22¹ Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» к добровольческим формированиям, им выполнялись те же

задачи для достижения целей специальной военной операции и в тех же условиях, что и лицами, заключившими контракт с Министерством обороны Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании либо контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, и пришёл к выводу о возложении на Министерство обороны Российской Федерации обязанности назначить и произвести Лижанскому А.В. единовременную выплату в связи с полученными ранениями в ходе проведения специальной военной операции, предусмотренную Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения требований Лижанского А.В. о взыскании с ответчиков в пользу истца компенсации морального вреда, ввиду того что право Лижанского А.В. на спорную выплату во внесудебном порядке установлено быть не могло, какого-либо противоправного поведения ответчиков в ходе судебного разбирательства не выявлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

1. Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» установлено, что в целях обороны создаются Вооружённые Силы Российской Федерации (пункт 4 статьи 1 данного федерального закона, далее также – Федеральный закон «Об обороне»).

Вооружённые Силы Российской Федерации – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации. Вооружённые Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооружённой защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации (пункты 1, 2 статьи 10 Федерального закона «Об обороне»).

Вооружённые Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооружённых Сил

Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооружённых Сил Российской Федерации (статья 11 Федерального закона «Об обороне»).

Согласно пункту 1 статьи 12 Федерального закона «Об обороне» личный состав Вооружённых Сил Российской Федерации включает военнослужащих и лиц гражданского персонала (федеральных государственных гражданских служащих и работников) Вооружённых Сил Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 утверждено положение о Министерстве обороны Российской Федерации (далее также – Положение о Министерстве обороны Российской Федерации), в соответствии с пунктом 1 которого Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооружённых Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций. Руководство деятельностью Министерства обороны Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации. В структуру Министерства обороны Российской Федерации входят центральные органы военного управления и иные подразделения.

Министерство обороны Российской Федерации является органом управления Вооружёнными Силами Российской Федерации (пункт 2 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации).

Министерство обороны Российской Федерации осуществляет свою деятельность непосредственно и через органы управления военных округов, иные органы военного управления, территориальные органы (военные комиссариаты), подведомственные Министерству обороны Российской Федерации (пункт 5 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации).

Подпунктом 9 пункта 3 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации к числу основных задач Министерства обороны Российской Федерации отнесено обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Министерство обороны Российской Федерации осуществляет полномочия по реализации мер правовой и социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (подпункт 43 пункта 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации).

Прохождение военной службы, согласно положениям Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», осуществляется гражданами по призыву и в добровольном порядке (по контракту); граждане, проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус, устанавливаемый федеральным законом (подпункты 2 и 3 статьи 2 названного федерального закона).

Для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации (войск национальной гвардии Российской Федерации) за пределами территории Российской Федерации (пункт 8¹ статьи 1 Федерального закона «Об обороне»).

Согласно статье 22¹ Федерального закона «Об обороне» добровольческие формирования могут создаваться Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации) по решению Президента Российской Федерации (пункт 1 статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне»).

Численность добровольческих формирований, их организация, районы их действий, стоящие перед ними задачи, порядок управления ими, срок использования добровольческих формирований, а также порядок прекращения и иные вопросы их деятельности определяются Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации) исходя из задач, стоящих перед Вооружёнными Силами Российской Федерации (войсками национальной гвардии Российской Федерации) (пункт 2 статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне»).

В состав добровольческих формирований входят граждане Российской Федерации, добровольно поступившие в добровольческие формирования, а также могут входить военнослужащие, направленные в них Министерством обороны Российской Федерации (военнослужащие и сотрудники, направленные Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации) (пункт 3 статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне»).

В соответствии с пунктом 4 статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне» гражданин Российской Федерации может поступить в добровольческое формирование путём заключения контракта о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации).

Пунктом 10 статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне» определено, что граждане Российской Федерации, пребывающие в добровольческих формированиях, имеют статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности), устанавливаемый федеральными законами и иными

нормативными правовыми актами Российской Федерации. На таких граждан в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, распространяется статус военнослужащих.

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее также – Федеральный закон «О статусе военнослужащих»).

Пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что статус военнослужащих – это совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных этим федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Военнослужащие проходят военную службу по контракту или военную службу по призыву в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Пунктом 5¹ статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») определено, что социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены данным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, предоставляются гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (далее – граждане, пребывающие в добровольческих формированиях), и членам их семей в случаях и порядке, которые предусмотрены этим федеральным законом, другими федеральными законами.

Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу со дня официального опубликования (25 декабря 2023 г.), абзац первый пункта 5¹ статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» изложен в редакции, согласно которой социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены данным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, предоставляются гражданам, пребывающим в добровольческих

формированиях, предусмотренных Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», и членам их семей в случаях и порядке, которые предусмотрены этим федеральным законом, другими федеральными законами.

Согласно абзацу второму пункта 5 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при осуществлении призыва на военную службу, заключении с военнослужащими контракта о прохождении военной службы, а также при увольнении военнослужащих с военной службы государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных данным федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату обращения Лижанского А.В. за назначением единовременной выплаты – 16 апреля 2024 г.) военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальное звание полиции, принимающим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащим, выполняющим специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, получившим ранение (контузию, травму, увечье) в ходе проведения специальной военной операции (при выполнении специальных задач), осуществляется единовременная выплата в размере 3 млн рублей¹.

Из приведённого правового регулирования следует, что основу обороны Российской Федерации составляет государственная военная организация – Вооружённые Силы Российской Федерации, органом управления которой является федеральный орган исполнительной власти – Министерство обороны Российской Федерации. Граждане, проходящие военную службу, осуществляемую по призыву и по контракту, являются военнослужащими и

¹ В настоящее время подпункт «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 действует в редакции Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальное звание полиции, принимающим участие в специальной военной операции, военнослужащим, выполняющим специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, получившим увечье (ранение, травму, контузию) в ходе проведения специальной военной операции (при выполнении указанных задач), осуществляется единовременная выплата в размере до 3 млн рублей. Конкретные размеры единовременной выплаты в зависимости от степени тяжести увечья (ранения, травмы, контузии) определяются Правительством Российской Федерации. В случае если увечье (ранение, травма, контузия) повлекло за собой наступление инвалидности, осуществляется единовременная выплата в размере 4 млн рублей с учётом единовременной выплаты, произведённой при получении этого увечья (ранения, травмы, контузии).

имеют статус, устанавливаемый федеральным законом. Для выполнения отдельных задач в области обороны в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации Министерством обороны Российской Федерации по решению Президента Российской Федерации могут создаваться добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), и состоящие из военнослужащих, направленных в данные формирования Министерством обороны Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, подписавших с Министерством обороны Российской Федерации контракт о пребывании в добровольческом формировании. На граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях, распространяется статус военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные для военнослужащих и членов их семей в случаях и в порядке, которые определены действующим законодательством.

Исходя из содержания изложенных выше нормативных положений военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, в том числе принимающим участие в специальной военной операции, гарантируется предоставление мер социальной поддержки. Так, положениями Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 в качестве меры социальной поддержки военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции, получившим увечье (ранение, травму, контузию) в ходе её проведения (при выполнении указанных задач), предусмотрена единовременная выплата в размере до 3 млн рублей. На граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, и членов их семей социальные гарантии, компенсации, меры социальной поддержки, предусмотренные федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, распространяются в случаях и порядке, которые установлены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» или иными федеральными законами, что обусловлено общностью задач, выполняемых военнослужащими и гражданами, поступившими в добровольческие формирования, в области обороны.

2. Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее также – Федеральный закон «О ветеранах») установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации, в том числе ветеранов боевых действий, и определён круг лиц, относящихся к данной категории.

В статье 3 Федерального закона «О ветеранах» приведены категории лиц, которые относятся к ветеранам боевых действий. Среди них – военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, направленные в другие государства

органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах (подпункт 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах»).

В соответствии с подпунктом 2² пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» (введён Федеральным законом от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»») к ветеранам боевых действий относятся лица, поступившие в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г.²

Действие положений подпункта 2² пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» распространяется на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 г.

Подпунктом 2¹ пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» (данный подпункт введён Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»») предусмотрено, что к ветеранам боевых действий относятся в том числе лица, заключившие контракт (имевшие иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г.

Государственная политика в отношении ветеранов предусматривает: реализацию мер социальной поддержки, установленных Федеральным законом «О ветеранах» и иными нормативными правовыми актами для ветеранов и членов их семей; выделение из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации средств, необходимых для реализации мер социальной поддержки, указанных в Федеральном законе «О ветеранах» (пункты 2, 3 статьи 8 Федерального закона «О ветеранах»).

Из изложенных нормативных положений Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» следует, что лица, поступившие в

² Подпункт 2² пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» в действующей с 2 мая 2025 г. редакции предусматривает, что к ветеранам боевых действий относятся лица, поступившие в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), в ходе специальной военной операции, отражения вооружённого вторжения на территорию Российской Федерации, а также в ходе вооружённой провокации на Государственной границе Российской Федерации и территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции (в редакции Федерального закона от 21 апреля 2025 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»).

созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции, отнесены к категории ветеранов боевых действий. К категории ветеранов боевых действий названным федеральным законом также отнесены лица, заключившие контракт (имевшие иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции (к таким организациям относится частная военная компания «Вагнер»). На перечисленные категории лиц распространяются все правовые гарантии социальной защиты ветеранов боевых действий в Российской Федерации, предусмотренные названным федеральным законом.

3. Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела по исковым требованиям Лижанского А.В. о признании незаконным отказа Военного комиссариата Самарской области от 12 мая 2024 г. в осуществлении Лижанскому А.В. единовременной выплаты, установленной подпунктом «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», возложении на ответчиков обязанности произвести истцу данную единовременную выплату не применил специальное правовое регулирование об условиях и о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций, предусмотренных федеральным законодательством для военнослужащих и приравненных к ним лиц, участвующих в специальной военной операции, в связи с чем разрешил спор неправильно.

Согласно материалам дела Лижанский А.В. принимал участие в специальной военной операции в составе частной военной компании «Вагнер», с Министерством обороны Российской Федерации и иными военными ведомствами контракт о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации истец не заключал и не призывался на военную службу по мобилизации, а также не являлся гражданином Российской Федерации, добровольно поступившим в добровольческое формирование путём заключения контракта о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации) в порядке статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне».

Судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что исходя из содержания приведённых норм действующего законодательства, определяющих правовое положение лиц, принимающих участие в специальной военной операции, лица, участвовавшие в специальной военной операции в составе частной военной компании «Вагнер», не обладают статусом военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и граждан, заключивших контракт о пребывании в добровольческом формировании

(о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации), и, следовательно, на них не распространяются положения нормативных актов (в данном случае – Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98), устанавливающих социальные гарантии и компенсации для военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, заключивших соответствующий договор с Министерством обороны Российской Федерации, и членов их семей.

В результате неправильного понимания спорных отношений суд апелляционной инстанции, принимая решение о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Лижанского А.В. единовременной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, не учёл, что частная военная компания «Вагнер», в составе которой Лижанский А.В. принимал участие в специальной военной операции, не входит в структуру Министерства обороны Российской Федерации – органа управления Вооружёнными Силами Российской Федерации, одной из основных задач которого согласно Положению о Министерстве обороны Российской Федерации, утверждённому Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, является деятельность по обеспечению социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, то есть деятельность, связанная с реализацией гарантий и мер социальной поддержки в отношении личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации (военнослужащих и приравненных к ним по статусу лиц, а также членов их семей).

Что касается положений Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», в силу которых лица, заключившие контракт (имевшие иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции, отнесены к категории ветеранов боевых действий, то нормами этого закона предопределяется правовой статус указанных лиц и их право на предоставление всех гарантий социальной защиты ветеранов боевых действий в Российской Федерации в соответствии с данным федеральным законом.

Суждение суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о наличии у Лижанского А.В. права на получение единовременной выплаты, предусмотренной подпунктом «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», относительно того, что участником специальной военной операции Лижанским А.В. в составе частной военной компании «Вагнер» выполнялись те же задачи для достижения целей специальной военной операции и в тех же условиях, что и лицами, заключившими контракт с Министерством обороны Российской Федерации, применительно к спорным правоотношениям является ошибочным.

Круг лиц, имеющих право на получение единовременной выплаты, и порядок реализации этими лицами данного права, определены Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, а также положениями подпункта 1 пункта 2 Порядка назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 236, предусматривающими, что единовременная выплата военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции и получившим увечье (ранение, травму, контузию) в ходе проведения специальной военной операции (при выполнении специальных задач), осуществляется финансовым органом, в котором состоят на денежном довольствии органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации Вооружённых Сил Российской Федерации, в которых указанные военнослужащие проходят военную службу.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, принимая решение по исковым требованиям Лижанского А.В. о признании незаконным отказа Военного комиссариата Самарской области от 12 мая 2024 г. в осуществлении Лижанскому А.В. единовременной выплаты, установленной подпунктом «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», и о возложении на ответчиков обязанности произвести истцу данную единовременную выплату, правильно применил специальное правовое регулирование об условиях и о порядке её предоставления лицам, принимающим участие в специальной военной операции, в связи с чем пришёл к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявленного Лижанским А.В. иска, поскольку контракт о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации) истец не заключал, военнослужащим Вооружённых Сил Российской Федерации не являлся.

Ввиду приведённого вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении исковых требований Лижанского А.В. нельзя признать правомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Самарской области» законность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2025 г., допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил

требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Самарского районного суда г. Самары от 14 октября 2024 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2025 г. по делу № 2а-1521/2024 Самарского районного суда г. Самары отменить.

Оставить в силе решение Самарского районного суда г. Самары от 14 октября 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи